

Развитие теории толкования права в трудах А.Ф. Черданцева

И.А. Минникес

Байкальский государственный университет, г.Иркутск, Российская Федерация
<https://orcid.org/0000-0002-3491-6666>; Researcher ID AAE-1269-2020; iaminnikes@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается научное наследие представителя уральской юридической школы, одного из ведущих советских и российских теоретиков государства и права профессора А.Ф. Черданцева. Показан его вклад в теорию толкования права и его влияние на развитие правовой теории в целом. Проанализированы подходы автора к основным проблемным вопросам толкования права. Особое внимание уделяется функциональному способу толкования права, официальному толкованию как виду толкования по субъектам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

юридическая наука; теория права; толкование права; способы толкования права; виды толкования права; функциональное толкование; официальное толкование

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Минникес И.А. Развитие теории толкования права в трудах А.Ф. Черданцева // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22, № 2. С. 70–76. DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(2).70-76

Development of the theory of legal interpretation in the works of A.F. Cherdantsev

I.A. Minnikes

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-3491-6666>; Researcher ID AAE-1269-2020; iaminnikes@yandex.ru

ABSTRACT

The article examines the scientific heritage of the representative of the Ural law school, one of the leading Soviet and Russian theorists of state and law, Professor A. F. Cherdantsev. His contribution to the theory of interpretation of law and its influence on the development of legal theory in general are presented. The author's approaches to the main problematic issues of law interpretation are analyzed. Special attention is paid to the functional method of interpretation of law—official interpretation as a type of interpretation by subjects.

KEYWORDS

legal science; theory of law; interpretation of law; methods of interpretation of law; types of interpretation of law; functional interpretation; official interpretation

FOR CITATION

Minnikes I.A. Development of the theory of interpretation of law in the works of A.F. Cherdantsev. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal* = *Academic Law Journal*. 2021;22(2):70–76. (In Russ.) DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(2).70-76

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Александр Федорович Черданцев (1925–2021) — один из ведущих советских и российских теоретиков государства и права, яркий представитель уральской юридической школы, который внес весомый вклад в развитие юридической науки.

А.Ф. Черданцев пришел в науку и преподавание уже зрелым человеком, имея за плечами участие в Великой Отечественной войне и опыт работы в прокуратуре.

Его кандидатская диссертация «Технико-юридические нормы в советском праве», подготовленная под научным руководством С.С. Алексеева, не утратила своего теоретического значения и по сей день [1].

Научное наследие А.Ф. Черданцева за долгие годы его педагогической и научной деятельности велико. В том числе целый цикл статей в ведущих юридических журналах того времени «Советское государство и право» и «Правоведение» [2–7]. Это существенно расширило

представления отечественных и зарубежных юристов о многих фундаментальных проблемах теории государства и права.

Но все же проблема, которой автор уделял наибольшее внимание, это толкование права. Основные положения теории толкования, сформулированные А.Ф. Черданцевым, изложены в его докторской диссертации «Основные проблемы теории толкования советского права» [8], в нескольких монографиях и учебных пособиях [9–11].

Вклад А.Ф. Черданцева в развитие теории толкования значителен и разнообразен. Остановимся лишь на некоторых наиболее существенных положениях.

Раскрывая вопрос о **понятии толкования**, автор прежде всего указывал на многозначность термина «толкование» (интерпретация) как в быденном значении, так в научном познании.

В специально юридическом значении, когда о толковании говорится как об уяснении смысла норм права, автором выделяется четыре аспекта:

- толкование – это познавательный процесс;
- интерпретация – это результат познавательной деятельности;
- результат толкования может и должен соотноситься с правовым текстом, и в итоге выявляется соотношение между их объемами;
- интерпретация как разъяснение – это деятельность, предполагающая информационную связь по крайней мере между двумя субъектами [11, с. 56–58].

С одной стороны, такой подход во многом созвучен с позицией других авторов, выделяющих две основные стадии толкования – уяснение и разъяснение истинного смысла нормы права. Но, с другой стороны, предлагаемый подход отличается большим числом элементов, что позволяет глубже проникнуть в природу толкования, связать в последующем процесс толкования не только с его результатом, но и с объектом и видами толкования.

Исследуя **способы толкования** права, А.Ф. Черданцев, как и многие другие, начинает с **языкового толкования**. И это вполне оправданно. В пользу такого подхода говорит и то, что словесное выражение текста правового акта – это первое, на что обращает внимание интерпретатор, начиная процесс толкования права.

Следует отметить, что данный способ толкования в юридической литературе обозначается и другими терминами – грамматическое, филологическое, словесное, текстовое (текстуальное), лингвистическое толкование и т. д. Автор чет-

ко обозначает свою позицию по этому поводу. По его мнению, термины «грамматическое толкование» и «словесное толкование» обозначают понятия узкие по своему объему и не охватывают всех правил языка. Напротив, термин «филологическое толкование» – слишком широкое по объему понятие, а «текстуальное толкование» обозначает скорее объект, а не способ толкования [10, с. 35]. А.Ф. Черданцев последовательно и однозначно использует в своих работах термин «языковое толкование».

С такой позицией следует согласиться. Действительно, при толковании используются не только правила грамматики, а все богатство языка, весь арсенал, коим располагает язык, на котором правовое предписание изложено.

Необходимо также отметить, что у этой точки зрения немало сторонников. Так, термин «языковое толкование» использует Н.И. Хабибулина в аспекте языка закона и юридической терминологии [12]. Т.В. Кашанина, рассматривая языковое толкование наряду с другими видами толкования с позиций структуры интерпретационной технологии, также считает, что другие названия этого способа толкования менее удачны [13, с. 346].

Если говорить о других способах толкования, то А.Ф. Черданцев был одним из первых в советской и современной российской юридической науке, кто поставил вопрос о существовании **функционального толкования**.

Он полагал, что при функциональном толковании основной упор делается на факторы и условия, в которых функционирует, действует, реализуется толкуемая норма и которые оказывают влияние на ее содержание. При этом автор обращал внимание на близость исторического и функционального толкования, исходя из того, что факторы исторического и функционального толкования отчасти могут совпадать. При историческом способе толкования содержание норм исследуется с точки зрения их генезиса, условий и факторов возникновения. Совпадающими факторами в этом случае будут условия, вызвавшие к жизни те и иные нормы и действующие в момент толкования нормы [10, с. 92].

Автор настоящей статьи уже высказывал свое мнение по проблеме функционального толкования и поэтому здесь вынужден частично повторить те аргументы, которые были опубликованы ранее [14].

Так, подход А.Ф. Черданцева к понятию функционального толкования и его соотношению с историческим толкованием позволил

в свое время С.С. Алексееву оспорить необходимость выделения функционального толкования в самостоятельный вид толкования. По его мнению, «вряд ли такое разьединение качественно однородных приемов толкования обоснованно. И там, и здесь перед нами, в сущности, одни и те же факты (внешние, имеющие социально-политическое содержание), которые лишь проявляются в различных плоскостях: одни — в исторической, другие — в процессе функционирования» [15, с. 300–301].

Думается, что такая критика имеет под собой определенные основания. Однако следует добавить, что критериями выделения функционального способа толкования в самостоятельный вид толкования, как представляется, являются не факторы и условия, которые обуславливают функциональное толкование, а некоторые иные основания. При формулировании понятия функционального толкования предлагается брать за основу не факторы и условия, в которых функционирует, действует, реализуется толкуемая норма, а именно практику применения данной нормы, в процессе которой и раскрывается ее истинный смысл и содержание. При этом важно отметить, что влияние указанных факторов неоднозначно. Когда речь идет о так называемом «первичном толковании», когда норма только принята и еще нет устойчивой практики ее применения и толкования, то влияние такого фактора, как условия, в которых функционирует, действует, реализуется толкуемая норма, более значимо. В дальнейшем, по мере формирования практики применения нормы, на первый план выдвигаются иные факторы именно практического характера [14, с. 27].

В то же время следует отметить, что зарубежные исследователи проблем толкования права применительно к функциональному толкованию высказывали мнения, которые, напротив, ближе к мнению А.Ф. Черданцева. Например, известный польский теоретик права Е. Врублевский в монографии «Судебное правоприменение» разделял процесс толкования права в зависимости от способов установления значения предписания на три вида: языковое, системное и функциональное. Критерии функционального толкования указывают, как надлежит устанавливать значение предписания с точки зрения функционального контекста. В состав такого контекста, по мнению Е. Врублевского, входят: экономическое и общественно-политическое устройство; общий культурный уровень общества; социально-политические цели, выдвигаемые руководя-

щими группами в обществе; явления цивилизации и т. п. [16, с. 128–140]. Из сказанного видно, что позиции Е. Врублевского и А.Ф. Черданцева во многом совпадают.

Характерно, что А.Ф. Черданцев в своих трудах активно использовал работы именно польских ученых, причем не только юристов, но и специалистов в области философии, логики — Е. Врублевского, К. Опалека, З. Зембинского и др. [16–19].

Что же касается **видов толкования права**, то А.Ф. Черданцев, как и многие исследователи, по объему выделял буквальное (или адекватное), распространительное и ограничительное толкование. Но при этом исходил прежде всего не столько из объема толкования, сколько из объекта и результата толкования.

При этом случаи распространительного и ограничительного толкования он также подразделял на два вида. Первый случай, когда законодатель употребляет термин, слово и выражение, обозначающие понятия более узкого или широкого объема по сравнению с объемом тех понятий, которые действительно имел в виду законодатель. И второй случай, когда распространительное или ограничительное толкование вытекает из системности [10, с. 139].

Такой подход представляется более продвинутым по сравнению с подходами других авторов, которые ограничиваются только делением толкования по объему на три вида.

Кроме того, важно, что в отличие от многих исследователей А.Ф. Черданцев четко называл перечень случаев, когда распространительное или ограничительное толкование не допускается. Он считал, что несовпадение буквы и смысла закона является слишком общим и недостаточно конкретизированным условием. К таким случаям он относил:

- а) распространительное толкование исчерпывающих перечней;
- б) ограничительное толкование незаконченных перечней;
- в) распространительное толкование санкций;
- г) распространительное толкование положений, составляющих исключение из общего правила;
- д) распространительное или ограничительное толкование терминов, определенных легальной дефиницией, если такое толкование выходит за рамки самой легальной дефиниции [10, с. 142].

Данный вывод имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Недаром работы А.Ф. Черданцева зачастую можно

видеть на рабочих столах практических работников (в основном судей и прокуроров), рядом с текстами законов и комментариями к ним.

Исследуя вопрос об обязательности толкования, А.Ф. Черданцев говорил об общепризнанной позиции, согласно которой в зависимости от субъекта толкование делится на официальное и неофициальное, а официальное — на казуальное и нормативное. Далее он подразделял официальное (легальное) толкование на аутентическое и делегированное [10, с. 142–145].

В последнем случае мы видим отличие терминологии, которую употребляет автор, от терминологии, более распространенной в юридической науке. Как правило, официальное толкование подразделяется на аутентическое и легальное. Однако он в своем мнении не одинок. В свое время А.С. Пиголкин также указывал, что аутентическое толкование, по его мнению, тоже является легальным [20, с. 126].

В этой классификации необходимо остановиться на одном принципиальном моменте. Большинство советских исследователей к аутентическому толкованию относили толкование законов, которые давали Президиум Верховного Совета СССР, Президиумы Верховных Советов союзных и автономных республик [20, с. 127].

Сторонники этой точки зрения исходили из того, что высшие представительные органы власти не занимаются толкованием своих законов. При этом они лишь периодически собираются на сессии и не работают на постоянной основе. Действующие постоянно органы государственной власти способны оперативно устранять неясности и затруднения при применении того или иного закона [21, с. 485–486].

В противовес этому подходу А.Ф. Черданцев однозначно говорил о том, что это не аутентическое, а делегированное легальное толкование. И полномочия по толкованию законов предоставлены (делегированы) Президиумам Верховных Советов законом [10, с. 146]. И, думается, с этим следует согласиться. Неотъемлемым признаком аутентического толкования является то, что субъект толкования — это одновременно субъект правотворчества, принявший толкуемую норму. Президиумы Верховных Советов такими органами не являются.

К аналогичному выводу, правда, с несколько иной аргументацией, пришел и В.В. Лазарев [22, с. 87].

В дополнение к существующим классификациям А.Ф. Черданцев предлагал выделять **официозное толкование**. Он писал, что офици-

озное толкование дается официальными государственными органами, но формально не имеет обязательного значения. Такое толкование содержится в обобщениях и обзорах судебной практики, информационных письмах, рассылаемых центральными государственными органами. Официозное толкование может быть и казуальным. Оно дается должностными лицами государственных органов, но не облачается в надлежащую юридическую форму. В качестве примера автор приводит толкование какого-либо закона применительно к конкретному случаю, даваемое прокурором при приеме граждан, рассмотрении письменной жалобы и т. п. В отличие от официального толкования официозное толкование может быть аргументированно отвергнуто [11, с. 294–295].

Думается, и с этим следует согласиться. Официозное толкование имеет место в юридической практике и должно получить надлежащее отражение в научной и учебной литературе.

Об официозном толковании писал еще и Ф.Н. Фаткуллин. Он считал, что официозное толкование осуществляется специально уполномоченными на то органами по определенным категориям правовых норм, независимо от того, кем они изданы [23, с. 249]. Но при таком подходе совершенно непонятно, чем этот вид толкования отличается от аутентического или легального (делегированного) толкования. Его характерные свойства не просматриваются.

Кроме того, необходимо отличать официозное толкование и от неофициального профессионального толкования. Общим для них признаком является необязательность результата толкования. Но и отличие налицо. Оно заключается в следующем. Официозное толкование дается специально уполномоченным органом или лицом; для неофициального профессионального толкования достаточно специальной юридической подготовки (образования) и не требуется наличия специальных полномочий.

Много внимания в своих работах А.Ф. Черданцев уделял вопросу о результате толкования.

Он обоснованно полагал, что «результат толкования как разновидности мышления неизбежно закрепляется в языковой форме — совокупности высказываний интерпретатора, раскрывающих смысл толкуемой нормы (высказывания метаязыка). Эти высказывания могут выражаться в различных логико-семантических формах: суждениях о содержании норм права, юридических оценках и интерпретационных нормах» [10, с. 117].

Из сказанного наибольший интерес представляет вопрос об интерпретационных нормах. Автор полагал, что такие нормы, как результат толкования, выступают в двух видах. Во-первых, это конкретизирующие нормы, полученные в результате логического вывода из более общих норм, сформулированных самим законодателем. И, во-вторых, это «нормы о нормах», которые содержатся в актах нормативного толкования [10, с. 121–124].

Следуя логике А.Ф. Черданцева, можно сделать вывод, что субъект толкования (интерпретатор) является субъектом нормотворчества. Это в корне противоречило господствующей в то время доктрине, согласно которой нормы права могли создаваться исключительно в процессе правотворческой деятельности, субъектами которой интерпретаторы не являлись. Однако жизнь показала обратное. В настоящее время все больше сторонников находит точка зрения, согласно которой круг субъектов нормотворчества и правотворчества существенно расширяется, и нормы права могут создаваться в процессе интерпретационной деятельности в том числе. Деятельность Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации — яркий тому пример.

Позиция самого А.Ф. Черданцева по этому вопросу представляется несколько противоречивой. В разное время в нескольких своих работах он пишет, что «рассмотрение деятельности верховных судебных инстанций с различных позиций не дает оснований для выводов о наличии у этих инстанций правотворческой функции» [10, с. 154; 11, с. 298]. При этом называет постановления Пленумов высших судебных инстанций *интерпретационными нормативными актами*, которые содержат *интерпретационные нормы* [11, с. 299]. И далее он приходит к выводу, что итоговые акты Конституционного Суда Российской Федерации являются источниками права. Но делает оговорку, что Конституционный Суд обладает не правотворческой, а квазиправотворческой функцией [11, с. 314].

В этом и видится противоречивость его позиции. Создание нормативных актов — это основной, но не единственный вид правотворческой деятельности. В современных условиях такие акты могут создаваться различными органами — государственными и негосударственными (орга-

нами местного самоуправления), а применительно к государственным органам — это не только органы государственной власти и управления. Реальная правотворческая практика показывает, что и судебные органы становятся полноценными участниками правотворческого процесса. Главное, чтобы в созданном в результате этого процесса акте содержалась норма права (общеобязательное, формально определенное, гарантированное правило поведения). Всеми этими признаками правила (нормы), содержащиеся в некоторых актах высших судебных инстанций, обладают. И коль скоро А.Ф. Черданцев называет постановления Пленумов высших судебных инстанций и итоговые акты Конституционного Суда Российской Федерации нормативными актами и источниками права, содержащими нормы права, то, думается, нет оснований не признавать за этими органами правотворческие полномочия. И такие оговорки, как «интерпретационные нормативные акты», «интерпретационные нормы», сути дела не меняют. Они лишь говорят о природе происхождения этих актов и норм, о виде деятельности, в результате которой они были созданы.

В двухтысячные годы А.Ф. Черданцев продолжал активно заниматься научной деятельностью. Наиболее значительными работами этого периода являются монография «Логико-языковые феномены в юриспруденции» [24] и статья «Интегративное недопонимание права» [25], которая вызвала большой интерес у юридического сообщества. Во многом публикация именно этой статьи стала поводом для проведения в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в феврале 2017 года круглого стола по проблеме интегративного понимания права и последующей после этого дискуссии.

Многие концептуальные идеи А.Ф. Черданцева нашли отражение и в его авторском учебнике по теории государства и права, который выдержал несколько переизданий [26].

Сказанное позволяет сделать вывод, что Александр Федорович Черданцев — ученый с большой буквы, который внес неоценимый вклад в развитие юридической науки и чьи труды еще долго будут востребованы многими поколениями юристов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черданцев А.Ф. Техничко-юридические нормы в советском праве : дис. ... канд. юрид. наук / А.Ф. Черданцев. — Свердловск, 1963. — 243 с.
2. Черданцев А.Ф. Специализация и структура норм права / А.Ф. Черданцев // Правоведение. — 1970. — № 1. — С. 41–49.

3. Черданцев А.Ф. Юридические конструкции, их роль в науке и практике / А.Ф. Черданцев // Правоведение. — 1972. — № 3. — С. 12–19.
4. Черданцев А.Ф. Специфика правового отражения / А.Ф. Черданцев // Правоведение. — 1973. — № 2. — С. 100–108.
5. Черданцев А.Ф. Системообразующие связи права / А.Ф. Черданцев // Советское государство и право. — 1974. — № 8. — С. 10–17.
6. Черданцев А.Ф. О структуре теории государства и права / А.Ф. Черданцев // Советское государство и право. — 1980. — № 8. — С. 14–22.
7. Черданцев А.Ф. Логическая характеристика права как системы / А.Ф. Черданцев // Правоведение. — 1983. — № 3. — С. 13–21.
8. Черданцев А.Ф. Основные проблемы теории толкования советского права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А.Ф. Черданцев. — Свердловск, 1972. — 393 с.
9. Черданцев А.Ф. Проблемы толкования советского права : учеб. пособие / А.Ф. Черданцев. — Свердловск, 1972. — 192 с.
10. Черданцев А.Ф. Толкование советского права : монография / А.Ф. Черданцев. — Москва : Юрид. лит., 1979. — 168 с.
11. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора : учеб. пособие / А.Ф. Черданцев. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 381 с.
12. Хабибулина Н.И. Юридическая техника и язык закона / Н.И. Хабибулина. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2000. — 92 с.
13. Кашанина Т.В. Юридическая техника : учебник / Т.В. Кашанина. — Москва : Эксмо, 2007. — 510 с.
14. Минникес И.А. Функциональное толкование права: проблемы теории и практики / И.А. Минникес // Академический юридический журнал. — 2020. — № 2 (80). — С. 22–29.
15. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. — Москва : Юрид. лит., 1982. — Т. 2. — 360 с.
16. Wroblewski J. Sadowe stosowanie prawa / J. Wroblewski. — Warszawa : PWN, 1988. — 434 s.
17. Opalek K. Zagadnienia teorii prawa / K. Opalek, J. Wroblewski. — Warszawa : PWN, 1969. — 384 s.
18. Ziembinski Z. Logika praktyczna / Z. Ziembinski. — Warszawa : PWN, 1969. — 243 s.
19. Ziembinski Z. Teoria prawa / Z. Ziembinski. — Warszawa : Poznan, 1978. — 173 s.
20. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР / А.С. Пиголкин. — Москва : Госюриздат, 1962. — 166 с.
21. Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право / под ред. Е.А. Лукашевой. — Москва : Юрид. лит., 1973. — 648 с.
22. Лазарев В.В. Применение советского права / В.В. Лазарев. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1972. — 200 с.
23. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права : курс лекций / Ф.Н. Фаткуллин. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1987. — 336 с.
24. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции : монография / А.Ф. Черданцев. — Москва : Норма, 2012. — 320 с.
25. Черданцев А.Ф. Интегративное недопонимание права / А.Ф. Черданцев // Журнал российского права. — 2016. — № 10. — С. 5–15.
26. Черданцев А.Ф. Теория государства и права : учебник / А.Ф. Черданцев. — Москва : Юрист, 2003. — 395 с.

REFERENCES

1. Cherdantsev A.F. Technical and legal rules in Soviet law. *Cand. Diss.* Sverdlovsk, 1963. 243 p.
2. Cherdantsev A.F. Specialization and structure of the law. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 1970, no. 1, pp. 41–49. (In Russian).
3. Cherdantsev A.F. Legal constructs, their role in science and practice.. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 1972, no. 3, pp. 12–19. (In Russian).
4. Cherdantsev A.F. Specific nature of legal reflection. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 1973, no. 2, pp. 100–108. (In Russian).
5. Cherdantsev A.F. System-forming ties of law. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 1974, no. 8, pp. 10–17. (In Russian).
6. Cherdantsev A.F. On the structure of the theory of state and law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1980, no. 8, pp. 14–22. (In Russian).
7. Cherdantsev A.F. Logical characteristics of law as a system. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 1983, no. 3, pp. 13–21. (In Russian).
8. Cherdantsev A.F. The main problems of the theory of interpretation of Soviet law. *Doct. Diss.* Sverdlovsk, 1972. 393 p.
9. Cherdantsev A.F. The problems of the theory of interpretation of Soviet law. Sverdlovsk, 1972. 192 p.
10. Cherdantsev A.F. *Interpretation of Soviet law*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1979. 168 p.
11. Cherdantsev A.F. *Interpretation of Law and Contract*. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2003. 381 p.
12. Khabibulina N.I. Legal technique and language of law. Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2000. 92 p.
13. Kashanina T.V. *Juridical Techniques*. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 510 p.

14. Minnikes I.A. Functional Interpretation of Law: Problems of Theory and Practice. *Akademicheskii juridicheskii zhurnal* = *Academic Law Journal*, 2020, no. 2, pp. 22–29. (In Russian).
15. Alekseev S.S. *A General Theory of Law*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1982. Vol. 2. 360 p.
16. Wroblewski J. *Sadowe stosowanie prawa*. Warszawa, PWN, 1988. 434 s.
17. Opalek K., Wroblewski J. *Zagadnienia teorii prawa*. Warszawa, PWN, 1969. 384 s.
18. Ziembinski Z. *Logika praktyczna*. Warszawa, PWN, 1969. 243 s.
19. Ziembinski Z. *Teoria prawa*. Warszawa, Poznan, 1978. 173 s.
20. Pigolkin A.S. *Interpretation of normative acts in the USSR*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1962. 166 p.
21. Lukasheva E.A. (ed.). *Marxist-Leninist General Theory of State and Law: Socialist Law*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1973. 648 p.
22. Lazarev V.V. *Use of Soviet Law*. Kazan State University Publ., 1972. 200 p.
23. Fatkullin F.N. *Problems of the Theory of State and Law*. Kazan State University Publ., 1987. 336 p.
24. Cherdantsev A.F. Logical and linguistic phenomena in jurisprudence. Moscow, Norma Publ., 2012. 320 p.
25. Cherdantsev A.F. Integrative Misunderstanding Law. *Zhurnal rossiyskogo prava* = *Russian Law Journal*, 2016, no. 10, pp. 5–15. (In Russian).
26. Cherdantsev A.F. *Theory of State and Law*. Moscow, Yurist” Publ., 2003. 395 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Минникес Илья Анисимович — доктор юридических наук, доцент, начальник отдела теории права и сравнительного правоведения Института правовых исследований Байкальского государственного университета, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11 e-mail: iaminnikes@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilia A. Minnikes — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Legal Theory and Comparative Law, Institute of Legal Research, Baikal State University, 11, Lenin St., Irkutsk, Russian Federation, 664003, e-mail: iaminnikes@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 14.04.2021

Доработана после рецензирования / Revised 30.05.2021

Принята к публикации / Accepted 17.06.2021